

нить перечень Н. К. Никольского еще 12 списками; текстологический анализ всех списков «Слова» подтверждает правильность выделения Никольским только трех его редакций. Что же касается произведения, названного Никольским «толковой» редакцией, или «изводом» «Слова»,¹³ то его следует отнести не к редакциям, а к одной из позднейших переработок, к примерам использования этого произведения в чисто богословских целях, для толкования священного писания. К позднейшим переработкам «Слова о законе и благодати» следует отнести еще два произведения, в которых «Слово» использовано не в богословском, а в историческом аспекте: «О крещении русския земли и от жития вкратце и похвала ... князя Владимира» (в рукописях XV—XVI вв.: ГБЛ, Троицк. 678/413; ГБЛ, МДА 9/95 и ГПБ, Погод. 1563; в первых двух оно предшествует «Слову о законе и благодати») и «Почтение на память ... князя Владимира» (в рукописи XVI в.: ГБЛ, МДА, Волок. 233/659).¹⁴

Помимо «Слова о законе и благодати» были обследованы списки так называемой «Молитвы св. Илариона», причем, кроме находки новых списков и уточнения перечня их, сделанного Никольским, было установлено существование двух ее редакций — краткой и пространной, что не было отмечено Никольским.

Изучение переработок «Слова» и приписываемой Илариону «Молитвы» очень важно для определения места и значения произведений, связываемых в истории русской литературы с именем первого русского митрополита.

Итак, «Слово о законе и благодати» известно в настоящее время в трех редакциях.

Первая, полная редакция представлена единственным списком, обнаруженным и опубликованным в свое время А. В. Горским, содержащимся ныне в рукописи ГИМ, Синод. 591. Это сборник начала XVI в., написанный полууставом на 213 листах в четверку. Содержание сборника составляют: «Палея историческая» (лл. 1—142), известный апокриф «Откровение Мефодия Патарского» (лл. 142—167), «Слово о законе и благодати» с примыкающей к нему и названной в заглавии «Слова» в качестве его составной части «Молитвой», за которой, с красной строки, следует «Исповедание веры», заканчивающееся припиской «мниха и пресвитера Илариона» (все эти произведения занимают лл. 168—203). Заканчивается сборник сочинением о литургии Григория Богослова.

Что касается публикации произведений, приписываемых А. В. Горским митрополиту Илариону, то она сделана достаточно точно, но с заменой некоторых архаических грамматических форм и слов преимущественно употреблявшимися в то время богословскими терминами. Это в первую очередь относится к важнейшему для определения содержания главного произведения Иларионовского цикла слову «благодать», которое в рукописи, везде, где оно написано без титла, обозначено другим словом — «благодеть».¹⁵ Публикация сопровождается вводной статьей, в которой

¹³ Опубликовано им в СОРЯС (т. LXXXII, 1907, № 4).

¹⁴ Первое из этих произведений (по последнему из перечисленных списков) было опубликовано А. И. Соболевским (Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца, кн. 2); второе включено Н. К. Никольским в перечень списков «Слова о законе и благодати» с оговоркой «Не переделка ли это Иларионова Слова?» (Н. К. Никольский. Материалы..., стр. 85).

¹⁵ Оба эти слова приведены в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского (т. I, столб. 96 и 98). Первое из них соотнесено с греческим словом *χαρις*, словом полисемантическим, обозначающим самые различные понятия, начиная с житейских «радость», «красота», «привлекательность», «благосклонность», «уважение» и др., кончая религиозно-мистическим значением этого слова — «благодать», тем самым,